

языковые, этнографические и фольклорные – нередко идут рука об руку, создавая разностороннюю диалектную характеристику»²⁹.

ДИС мог бы стать этнолингвистическим словарём, одной из задач которого явилось бы описание различных сторон жизни диалектоносителей с помощью лексической системы языка. В таком виде он представлял бы наибольший интерес для читателя-неспециалиста. Лингвисты, однако, также могли бы найти в нём как новый материал диалектной лексики, так и новые пути её изучения. Энциклопедизм толкований слов в ДИС способствует более адекватному пониманию способа именования в диалектной лексической системе, и в конечном счете – приближению к решению одной из задач этнолингвистики – описанию народного менталитета, который неразрывно связан с языком, на котором говорит народ (мысль, высказанная В. фон Гумбольдтом ещё в XIX в.).

Таким образом, с одной стороны, компонентный анализ в совокупности с идеографической схемой позволяет более точно выяснить значение слова, и, следовательно, более адекватно сформулировать его толкование в словаре (чему способствует идеографическая схема, учитывающая, выделяющая и структурирующая различные семы в значении слова). С другой стороны, метод компонентного анализа, применяемый при составлении диалектного идеографического словаря, становится несколько более «широким» по сравнению с традиционной его трактовкой, что оправдано, на наш взгляд, целями и задачами составления такого словаря как «этнографического» (подобно словарям В.И. Даля и А.А. Подвысоцкого).

М.Э.Пут

Новое в диалектном лексиконе и помета «нов.» в современных региональных словарях: заметки лексикографа

Помета «нов.» отнюдь не является обязательной для современных диалектных словарей, в целом ориентированных на традиционный крестьянский лексикон, однако занимает свое место в арсенале региональной лексикографии. Определить удельный вес такой пометы и выяснить причины ее возникновения или отсутствия в лексикографических работах – такова цель данных заметок. Для анализа взяты первые тома

---

²⁹ Толстой Н.И. Язык и народная культура. С.48.

(буквы А–Б) словарей говоров Русского Севера и Урала, вышедших в последние 10 лет: «Словарь русских говоров Карелии», «Архангельский областной словарь», «Словарь вологодских говоров», «Новгородский областной словарь», «Словарь говоров Среднего Урала (Дополнения)» и «Словарь говора деревни Акчим Пермской области»³⁰.

В АОС помета «нов.» комментируется следующим образом: его «помечаются слова, появившиеся в конкретном говоре на памяти жителей (пришедшие из соседних говоров или из городского языка) и обычно являющиеся лексическими дублетами со словами местными» (АОС 1, 45). Аналогично помета «стар.» принята для слов, «которые в данном конкретном говоре (или во всех изученных говорах) вышли из употребления в современной разговорной речи, но сохраняются еще в памяти жителей старшего поколения. Чаще всего это относится к словам, обозначающим разного рода реалии старого быта. В некоторых случаях помета «стар.» стоит у слов, вытесненных из говоров другими, диалектными же словами, пришедшими из соседних говоров» (АОС 1, 44–45).

В СВГ пометы «устар.» и «нов.» комментируются как пометы, указывающие «на положение слова в современной лексической системе говора» (СВГ, А – Г, 9).

Принципы введения пометы «нов.» в НОС никак не оговариваются, а «архаизация слов или значений из-за недостатка данных специально не отмечается», хотя имеющиеся сведения по этому вопросу (речь идет о высказываниях типа «старики раньше говорили») частично отражаются в иллюстративном материале (НОС 1, 9).

АС ставит специальные пометы «при дублетных словах, одно из которых ощущается носителями говора как старое, уходящее, или, напротив, новое, недавно утвердившееся в говоре» (АС 1, 20).

---

³⁰ См.: Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г.Гецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. Вып.1; 1982. Вып. 2 (далее – АОС); Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г.Паникаровской. Вологда: Вологод.пед.ин-т, 1983. А–Г (далее – СВГ); Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл.ред.А.С.Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. Вып.1 (далее – СРГК); Новгородский областной словарь / Авт.-сост. А.В.Клевцова, В.П.Строгова. Новгород: Изд-во Новгород.пед.ин-та, 1992. Вып.2 (далее – НОС); Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / Под ред. А.К.Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1996 (далее – СРГСУ-Д); Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Гл. ред. Ф.Л.Скитова. Пермь: Перм. ун-т, 1984. Вып.1 (далее – АС).

В СРГСУ-Д пометы «нов.» и «стар.» отсутствуют, хотя в основном корпусе словаря они использовались. В СРГК указанные пометы не предусмотрены.

Резюмируя сказанное, можно говорить, что помета «нов.» (и соответственно «стар.») большинством словарей (хотя и не всеми) признается необходимой. В то же время нельзя не признать, что, во-первых, критерии выделения слов, требующих указанных помет, весьма неоднородны: ср. подробную расшифровку в АОС («появившиеся в конкретном говоре на памяти жителей (пришедшие из соседних говоров или из городского языка) и обычно являющиеся лексическими дублетами со словами местными») с почти тавтологической в АС («новое, недавно утвердившееся в говоре») и абстрактной в СВГ (указывает «на положение слова в современной лексической системе говора»).

Поскольку два последних определения не раскрывают сущности пометы, остановимся на определении АОС, в котором указаны сразу три параметра: 1) появившееся на памяти жителей, 2) пришедшее из соседних говоров или из городского языка, 3) обычно являющееся лексическим дублетом со словами местными.

Из перечисленных параметров бесспорен только первый, хотя как в данном случае выяснить, появилось ли слово на памяти жителей, – не ясно (очевидно, подобную помету должны подтверждать иллюстративные примеры – ср., например, установку НОС на отражение в контекстах утверждений типа «раньше так старики говорили»). Третий параметр самими составителями не признается обязательным, второй отражает лишь две частных ситуации возникновения новой лексемы и не учитывает такого важнейшего фактора появления новых слов, как возникновение новых реалий, до сих пор не имевших названия и требующих такового (в этом случае дублета может и не быть).

Во-вторых, заявить помету – еще не значит последовательно использовать ее. Посмотрим, как ведут себя в этом отношении перечисленные словари.

В первых двух выпусках АОС, включающих местные слова на А–Б, помета «нов.» встречается 7 раз: *аванец* (*аванес, ованес, ованец*) ‘зарплата за первую половину месяца, аванс’, ‘задаток’ (1, 62), *агрономка* ‘женщина-агроном’ (1, 63), *баобаб* ‘белый гриб’ (1, 109), *броневик* ‘освобожденный от службы в армии человек, находящийся на броне’ (2, 131), *бухгалтера* ‘женщина-бухгалтер’, *бухгалтерить* ‘работать бух-

галтером', *бухгалтерник* 'бухгалтер' (2, 156). При этом заявленные критерии выделения нового слова в словарных статьях никак не отражаются (ср. иллюстративные примеры, в которых нет ни указания на то, что слово возникло «на памяти жителей», ни дублетных именовании тех же понятий: *Она была бухгалтерой в Орхангельском; Йон стал бухгалтерить; Стал бухгалтерить старшим бухгалтером; Кто какими-ле бухгалтерниками; Йесь у нас тут один броневик, был в войну, председателем работал дак; Они на угорах растут, их баобабамы называют; Сноха у них Ксения агрономкой была; Агрономкой она была, да незадумала жить в деревне; Обе выучились, одна – на агрономку; Как агрономка берет жирность; Сегодня-то получка, не ованец; Сразу получаете или сначала ованец?; Десять рублей ованцу; Двацатого жыве аванец и т.п.*

Только в приведенном в статье *аванец* фразеологизме с *авансом* 'в состоянии беременности до брака' в примере-иллюстрации в какой-то степени отражается представление диалектоносителя о новизне лексической единицы, ср.: *А сейчас зачистую с авансом замуш выходят. И чечяз говорят* [подчеркнуто нами. – М.Р.]: *с авансом-то выходит*. В большинстве случаев единственный «работающий» критерий – тот факт, что указанные слова – заимствования, причем те, которые проникли в говоры из литературного языка, подвергнувшись при этом определенной адаптации (так называемые вторичные заимствования) – ср. *аванец, агрономка, баобаб, бухгалтера, бухгалтерить, бухгалтерник*. Но тогда неясно, почему помета не стоит при следующих вторичных заимствованиях: *адресина* 'адрес' (1, 63), *банкетовать* 'сидеть за столом, есть' (1, 107), *бомбёвка* 'бомбардировка' (2, 72), *бомбить* 'громко стучать' (2, 72), *браковать* 'осуждать что-либо, отрицательно относиться к чему-либо, высказывать отрицательное суждение о чем-либо', 'делать отбор' (2, 99), *браконьерить* 'заниматься хищениями' (2, 100), *бригада* 'то же, что *братия* в 1 знач.: компания, группа людей, объединенная общими целями' и т.п. Лексема *броневик* получила помету «нов.», скорей всего, как слово, отражающее достаточно новую реалию деревенской жизни. Хотя, повторим, такой критерий выделения новой лексики составителями не оговорен, его использование вполне закономерно, но тогда встает вопрос об отсутствии пометы у лексем *банкорез* 'консервный нож' (1, 107), *белык* 'белогвардеец' (1, 161), *бить телеграмму* (2, 27), *бредить* 'звонить по телефону' (2, 121), *будка* 'кинобудка' (2, 164), *бумба-*

ло 'самолет, вертолет' (2, 175), *бычник, бычница* 'человек, ухаживающий за быками' (2, 212) и т.п.

По любым параметрам нельзя не признать новым слово *автобусник* 'водитель автобуса', но при нем помета «нов.» также отсутствует (1, 63). Отметим попутно (хотя это некоторый отход от темы), что уровень узуализации зафиксированных лексем представляется весьма неодинаковым: если большинство из них (*автобусник, банкорез, белык, браковать* и т.п.) явно достаточно частотны в говоре, о чем говорят многочисленные примеры-иллюстрации, то «неоказиональность» таких слов, как, например, *баобаб, бречить, будка, бумбало, требует*, очевидно, дополнительных подтверждений.

В СВГ в словах на А-Б помета «нов.» не встретила ни разу, при этом заявленная в предисловии к словарю как новая лексема *босонога* («БОСОНОГА...Об.мн. БОСОНОГИ. Нов. *Легкие летние женские туфли...*» – СВГ, А-Г, 9) в самом тексте словаря пометы «нов.» не имеет (ср. «БОСОНОГИ, мн., босоног. *Легкие летние женские туфли...*» – СВГ, А-Г, 41). Решение составителей о снятии пометы, хотя и лишенное последовательности, в принципе не вызывает возражений, тем более что остальная лексика просмотренного фрагмента вполне традиционна и явных «неологизмов» не включает.

АС в просмотренном фрагменте использует помету «нов.» 5 раз: *банхет, банкет* '= пир' (1, 51), *банхетовать, банкетовать* '= пировать' (1, 51) (ср. отношение к слову *банкетовать* в АОС 1, 107), *бархетничать, банхетничать* '= пировать' (1, 52), *брякало* '= колоколо 2' (1, 96), *бугай* '= пороз', 'бран. О мужчине' (1, 96). Отталкиваясь от этих случаев, а также от заявленного составителями намерения отмечать пометой «нов.» «новое, недавно утвердившееся в говоре» дублетное слово, позволим себе указать на закономерность постановки пометы «нов.» в следующих словарных статьях: *агроном* – На всё агроном. *О человеке, умеющем сноровисто выполнять любую работу* (1, 39; ср. *агрономка* – АОС 1, 63); *алкоголия* < алкоголизм (1, 41); *алкоголь* – Втянуться в алкоголь. *Пристраститься к регулярному и обильному употреблению спиртного* (1, 41); *анишлаг* 'объявление, сообщающее или предупреждающее о чем-л.' (1, 42); *аннулировать* 'найдя нецелесообразным, прекратить использование, ликвидировать' (1, 42); *аппарат*^{1,2} 'приспособление для варения самогона', 'прибор для фотографирования' (1, 42); *армут* «→ вермут» (1, 43); *атом* 'атомная бом-

ба' (1, 44); *бамбука* 'бамбуковая лыжная палка' (1, 50); *больничка* 'медицинский пункт' (1, 79); *бомбить* 'сбрасывать бомбы на территорию противника', 'глушить рыбу взрывчаткой' (1, 82); *браконьер, браконьер* 'тот, кто занимается браконьерством', 'бран. < дармоед' (1, 86), *бригада* 'часть производственного коллектива, выполняющего определенную работу', *бригадой* ' = артельно' (1, 90; ср. АОС 2, 121).

Материалы трех рассмотренных словарей показывают, что лексика говорков в определенной степени пополняется новыми единицами, среди которых и вторичные заимствования из литературного языка, и собственные новообразования, в том числе семантические дериваты от общенародных лексем. В то же время нельзя не констатировать, что современные диалектные словари фиксируют подобную лексику неполно и дают ей лексикографическую интерпретацию весьма непоследовательно. Но даже при этой неполноте и непоследовательности налицо некоторое наложение фактов смежных территорий, что свидетельствует о реальности процесса возникновения диалектных неологизмов.

НОС практически не включает в свой состав новых слов, хотя такая возможность во вступительной статье предусмотрена и приведен пример нового слова *жихарь* 'дачник' (1, 10). В просмотренном фрагменте помета не обнаружена ни разу, но не обнаружено и лексем, могущих претендовать на помету «нов.». Единственным претендентом на роль неологизма оказывается, на наш взгляд, лексема *банка* 'почтовый ящик' (1, 31). Наоборот. СРГК, не имеющий в своем списке пометы «нов.», включает целый ряд лексем, вопрос о неологическом статусе которых может быть поставлен, ср.: *абажур* 'сетка в отверстии скворечника' (1, 16), *агрономство* 'ведение сельского хозяйства на научной основе, агрономия' (1, 17), *андрогузы* 'рейтузы' (1, 20), *атлет* 'непоседа, озорник' (1, 23), *бабочка*^б 'порода кроликов' (1, 27), *банкет* 'пища и посуда на накрытом столе' (1, 38; ср. *банкетовать* в АОС, *банхет*, *банхетничать* в АС), *бронх* 'бронхит' (1, 118), *бушлака* (в примере-иллюстрации – *буришлака*) 'дуршлаг' (1, 150), *бязь* 'безе' (1, 156) и т.п. Наконец, СРГСУ-Д принципиально не включает в состав как вторичные заимствования, так и лексем, обозначающие реалии нового времени.

Осуществленный обзор дает материал как для определенных обобщений, так и для постановки проблемы подачи новой лексики в диалектном словаре. Во-первых, есть основания говорить о неотработанно-

сти критериев выделения новой лексики в говоре, поскольку разные словари предлагают разные решения этой проблемы. Очевидно, своеобразным отражением этой неотработанности является и та непоследовательность в использовании пометы «нов.», которой страдают практически все использующие эту помету рассмотренные словари. В качестве достоверных критериев можно предложить следующие: 1) критерий новизны обозначаемой реалии, 2) критерий новизны производящей основы (ему отвечают, в частности, дериваты вторичных заимствований). Но ограничиться именно этими критериями значит отказать диалекту в возможности создавать новые лексические единицы, синонимичные или дублетные уже известным, и тогда за рамками «нового» останется, в частности, все экспрессивное богатство диалектного лексикона.

Возможно обратиться к памяти диалектоносителей, как это предлагают составители АОС, хотя здесь велика опасность субъективизма, поскольку и словарный запас, и языковая память, и возможности языковой рефлексии очень индивидуальны. К тому же выбор данного критерия требует разработки специальных дополнений к методике опроса, предполагающих постоянное направленное внимание к времени появления слова в говоре. И, разумеется, высказывания информантов, декларирующие факт новизны лексемы, должны быть непременно включены в иллюстративный материал словарной статьи. Пока нельзя говорить о выполнении ни одного из названных условий в современной собирательской и лексикографической практике.

В принципе, единственным универсальным объективным критерием новизны слова может быть лишь один: факт отсутствия этой лексемы в лексической системе прошлых эпох. Естественно, для этого необходимо сопоставление новых и старых диалектных словарей одной и той же территории. Определенная база для такого сопоставления есть для говоров Русского Севера: она создана лексикографическими трудами Г.Куликовского, А.Подвысоцкого, А.Грандилевского³¹. Однако неадекватность собирательских задач, несовпадение методик, выборочность

---

³¹ См.: Куликовский Г. Словарь областного олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898; Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885; Грандилевский А. Родина М.В. Ломоносова. Областной крестьянский говор // Сб. Общества русского языка и словесности. СПб., 1907. Т. 83, № 5.

обследуемых территорий определяет огромное количество лакун, существование которых в значительной мере обесценивает сопоставительскую работу.

Рождаются ли в недрах говора новые лексемы? Какова их тематическая принадлежность, семантическая характеристика, словообразовательная структура? На эти вопросы у диалектологов пока нет материала для ответа, поэтому лучше, наверное, избегать пометы «нов.» в диалектных словарях. Севернорусская лексикография завершает первый этап своего становления. Перед нами стоит задача вторичного обследования тех же территорий, лексика говоров которых воплощается сейчас в новых лексикографических трудах. Именно тогда, когда это обследование покажет разницу между тем, что было и что стало, помета «нов.» обретет объективность и значимость.

Л.Г.Гусева

Локальные пермские элементы в устаревшей лексике, характеризующей человека

Лексика русских народных говоров, являясь составной частью лексики русского национального языка и будучи продуктом исторического развития языка в многообразии территориального варьирования, подвергается существенным изменениям как собственно языкового, так и экстралингвистического характера, что отмечается специалистами в области региональной и исторической лексикологии. Ф.П.Сорокалетов и О.Д.Кузнецова считают, что «о лексическом составе русских диалектов даже недавнего прошлого уже нельзя судить по данным современных говоров»³².

Материалы современных региональных словарей в сопоставлении с данными по XIX в. дают возможность рассматривать в движении диалектную лексику определенной территории.

Так, сравнение диалектного лексического материала на территории бывшей Пермской губернии (по данным различных письменных источников XIX в., в том числе и лексикографических) с материалами современных уральских словарей («Словаря русских говоров Среднего Ура-

---

³² Сорокалетов Ф.П., Кузнецова О.Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987. С.6.